

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПОЛЕМИКА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ББК: 63.3 (2)

УДК: 94(47).084.9/(470):[323(22/28+4):[329(47+57+051)-057.177+321.015+[327.2/54/84/88]:32.019.51]]+[[32.019.51:654.19/07]:342]:[[3.725.37+007]+[14:122/129]]

Ю.Ф. Зуев

УРОКИ ПОРАЖЕНИЯ СССР В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ И МЕРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (К вопросу об экспертизе освещения в СМИ истории России)

Представлено историческое, политическое и научно-философское видение и анализ уроков поражения СССР в «послесталинский» период в войне нового типа – информационной войне, к которой страна не была готова по причинам теоретической несостоятельности партийного управления страной. Дается научно-философское обоснование мер информационной безопасности в информационной деятельности в условиях либерализма по аналогии с мерами безопасности в материальной сфере.

Ключевые слова:

власть, информационная безопасность, информационная война, информационная деятельность, информационная экспертиза, информационно-технологическая экспертиза, информация

Многовековая история России – великой империи и могучего СССР, – долго влиявшей на судьбы и надежды народов мира, в конце XX в. неожиданно обернулась для ее собственного народа великим позором и унижением. Выстояв в революционных политических потрясениях начала XX века устояв перед военной агрессией в середине века, она пала в конце столетия. Разрушение великой державы стало переломом в истории всего мира. Какой невидимой силе – внешней или внутренней – оказалось это по силам? Когда эта сила появилась и получила возможность выйти из-под контроля органов безопасности? Имела ли она свою эволюцию, которая неизбежно привела к такому исходу?

Анализ цепи исторических событий, предшествовавших разрушению СССР,

неизбежно приводит нас к другой переломной вехе, которую называют концом «эпохи сталинизма» или началом «оттепели», к XX-му съезду партии, после которого произошел поворот к обратной эволюции СССР. В это время «разрешился» кризис созданного в период революции и гражданской войны партийно-советского двоевластия. Этот кризис возник в период мирного социалистического строительства и «разрешился» тогда в пользу сохранения двоевластия: идейно-политическое руководство осталось за партией, исполнительное – за Советами. На самом деле кризис принял затяжной латентный характер и отрицательно влиял на весь дальнейший ход истории СССР, окончательно разразившись, наконец, драматическими событиями 90-х годов. Этот кризис спо-

50 | содействовал возрождению внутренней политической оппозиции консервативных сил, которые, осуществив свой переворот, в результате пришли к власти. За ростом этих сил следили и активно способствовали их развитию внешние враждебные СССР международные силы Запада.

Россия как государство, самодостаточное в своих природных экономико-географических ресурсах, никогда не нуждалась в агрессивных войнах. Поэтому ее военно-политическая деятельность в отношении других государств имела только оборонительно-предупредительный характер. В результате такой «империалистической» политики и образовалась многонациональная Российская империя, а затем и ее преемник – СССР. По этнической, экономико-географической и политической доле России в этих государственных образованиях они могли бы называться «Соединенными Штатами России», подобно США или Евросоюзу. Разница между ними лишь в том, что последние, в целях овладения ресурсами других стран, проводят агрессивную империалистическую политику глобализации своей консервативной политической системы, постоянно модернизируя ее как в техническом, так и в идеологическом плане. В этих условиях СССР должен был отвлекать значительные экономические ресурсы на создание и технологическое совершенствование оборонительно-предупредительного щита и от технической, и от идеологической агрессии.

Империалистические силы Запада, потерпев военное поражение во второй мировой войне против СССР, перешли к тактике холодной экономической, культурной и информационной войны за его ресурсы, используя для этого бесструктурное информационно-идеологическое управление силами его внутренней оппозиции. В результате этой разрушительной войны образовавшиеся на постсоветском пространстве страны утратили свою экономическую и военно-политическую синергетику. Раздробленные экономики этих стран вынуждены теперь присоединяться к уже существующим союзам государств на их условиях и в качестве сырьевых или сборочных подсобных придатков. Таков характер и результат этой продолжающейся третьей мировой политической кампании за обладание мировыми ресурсами.

В этой новой войне оборонительная стратегия СССР опять оказалась не готовой к эффективному отражению внешней и внутренней агрессии. Если в начале Ве-

ликой Отечественной Войны, как показывает военная наука [8; 16], в этом решающее значение имела неподготовленность кадров командного состава армии (как результат предательского военного заговора), то в холодной войне оказались крайне неэффективными и продолжают оставаться такими меры и технологии информационной безопасности (возможно, в результате такого же заговора). Понятно, что от информационной агрессии не способны защитить никакие физические средства обороны, никакой ядерный щит.

Серьезные практические просчеты во внутренней политике СССР, которыми воспользовалась его внешняя и внутренняя оппозиция, были прямым следствием неразвитости и застоя марксистско-ленинской теоретической базы и ее отставания от практики строительства социализма и развития капитализма. Оппозиция, изучив все слабые стороны и недостатки идейно-политической базы руководства СССР и ее информационной защиты, разработала свою эффективную технологию информационной агрессии (дезинформации), выстроенную на идеологической стратегии антикоммунизма. По сути дело было, конечно, не в самой идеологии коммунизма, как это представлялось в средствах массовой информации, а в ее практике. Еще при жизни сам Маркс, видя антинаучное искажение теории капитала «марксистами», однажды заявил лондонским социалистам, что он «не марксист» [8]. Ленин, предупреждая об этой опасности, писал: «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни» [7, с. 184]. К развитию этой новой теории В.И. Ленин и затем И.В. Сталин прилагали большие усилия. Сталин со свойственной ему категоричностью заявлял, что без теории – нам смерть [8; 17]. С таким состоянием теории дальнейшее пребывание партии у политической власти становилось опасным для государства. Партия, которая, руководствовалась неразвитой и уже практически бесплодной теорией, с антисоветской агентурой в ее номенклатурном руководстве, уже не помогала, а идеологически сковывала творческие возможности молодого социалистического государства и его советской власти. Это хорошо понимал Сталин, имея большой

опыт руководства партией и государством в самое тяжелое время.

Неформальное большевистское крыло партии во главе со Сталиным стремилось сосредоточить политическое руководство (верховную власть) в руках советских органов (беспартийного и партийного блока), но этому препятствовала скрытая в номенклатуре ЦК и его Политбюро партии меньшевистская (троцкистская) оппозиция. Первую попытку «отделения партии от государства» Сталин сначала предпринимал в связи с подготовкой новой Советской конституции 1936 г., где предполагалось членам партии участвовать в выборах на общих основаниях с беспартийными, но его план, не был принят оппозицией [2]. Партийная номенклатура после этого надолго конституционно и неконституционно (через структуру Политбюро) закрепились в государственной власти, пока не «погибла» сама, нанеся катастрофический ущерб Советскому государству, а вернее пока не перестроилась в свою противоположность (заимствовав буржуазную идеологию) и не получила эту власть снова в лице «другой» партии власти. Этот переходный период передачи эстафеты государственной власти (от генсека и президента Горбачева к президенту Ельцину) был их величайшей тайной от народов СССР и назывался *перестройкой*. Собственно сама общенародная Советская власть, бывшая всегда на вторых ролях и в подчинении у партийной власти, не сумела тогда отстоять своего законного приоритета, какой ей отводил в своих планах Сталин (в связи с кризисом двоевластия). Авторитет этой власти в тот период был сильно ослаблен новопартийной агентурой, распространявшей антисталинскую и антисоветскую дезинформацию (всем памятно прозвище «совок»). Технология этой дезинформации заключалась в том, что принципиально осуждался не собственно кризис партийной власти (любой, не только коммунистической, по причине их теоретической несостоятельности), а только ее коммунистический характер. Это оставляло возможность подменить одну партийную политическую власть «другой» также теоретически несостоятельной, только сменив вывеску и действующих лиц.

Оставшийся рудимент общенародной Советской власти, но уже не государственной, а только на общественных началах, существует ныне в виде Общественной палаты при Президенте РФ как прямое

воплощение меньшевистской идеи и противоположность сталинского большевистского плана.

Вторую попытку «отделить партию от государства», как это раньше было сделано с церковью, И.В. Сталин и Л.П. Берия возлагали на послевоенный XIX-й съезд партии. Но эта попытка стоила им жизни. Они не надолго пережили этот съезд. Почему – это подробно и документально исследовал Ю.И. Мухин [8]. Такова краткая предыстория захвата антинародной партийной оппозицией стратегических плацдармов в информационном пространстве СССР.

С XX-го съезда тайно, а с XXI-го съезда – открыто руководство партии во главе с Н.С. Хрущевым начало активную дезинформационную кампанию по подмене живой народной памяти о сталинской эпохе мифом «сталинизма», созданным самим руководством. В начале этой антинародной кампании главным направлением информационного удара был выбран так называемый «сталинизм», а затем, после завоевания в 90-х годах у КПСС решающего информационного плацдарма – и советское направление. Современное продолжение этой кампании, после 50 лет и смены поколений, уже ведется с исторических позиций (с захваченных историко-архивных и образовательных плацдармов) и направлено на молодежь. Для содержания кадров и дальнейшего освоения современной историко-архивной технологии дезинформации народа, например, используются «Общественный фонд Ельцина», который обеспечивает продолжение и развитие работ в этом направлении. Так, при поддержке этого фонда в России была организована международная конференция «История сталинизма: итоги и проблемы изучения» [5]. Дискуссию круглого стола на этой конференции предложили вести известному антисталинисту Н. Сванидзе [12]. Для разработки этого информационного проекта получила работу созданная недавно большая историко-архивная группа по проблемам изучения фактологии внедренного мифа о «сталинизме». Активная работа в пропагандном, антисталинистском и антисоветском направлениях продолжается в СМИ. На «Радио России», например, активно выступает любимец неискушенной в политике публики, мастер слова и дезинформации, интерпретатор истории в духе абстрактного гуманизма, разоблачитель иллюзий народа и любой власти,

а заодно советской власти и «сталинизма», М.И. Веллер [13; 14]. В результате дезинформации, в русле антисталинской политики укрепления руководящей роли партии в государственном управлении, как бы на «демократических» началах реабилитирована и допущена к государственной власти КПРФ и реставрирована система выборов по партийным спискам. К этому основному перечню современных направлений информационной агрессии также можно прибавить и «Концепцию общественной безопасности» (КОБ), которую взяла на вооружение Концептуальная партия «Единение» (КПЕ), также стремящаяся в кресло государственной власти [6]. И самой вопиющей дезинформацией в этом политическом спектакле является то, что в офисах этих партий висят портреты Сталина. Такова на сегодняшний день оперативная обстановка и ее предыстория, с неполным арсеналом (только светских) средств и технологий ведения современной холодной информационной войны на историческом плацдарме информационного пространства России.

Меры информационной безопасности. Почему государства, умея эффективно защищаться от материальных средств агрессии, оказываются беззащитными против информационного оружия? Ответ на этот вопрос следует искать на мировоззренческом уровне, в философских представлениях об информации и ее связи с реальностью. Не случайно тема соотношения материи, информации и меры является в КОБ центральной мировоззренческой проблемой [6].

Эта тема уже поднималась автором [3; 4]. Было показано, что «реальность» информации (виртуальная или информационная «реальность») проявляется только в ее относительном триединстве с объективной «реальностью» (материей) и субъективной «реальностью» (субъектом или мерой). Иначе – это только одно из этих (как минимум) трех абстрактных моментов, «измерений» или «компонентов» пространства действительной реальности, подобных трем мерам геометрического пространства или трем углам или вершинам треугольника. Таким образом, безобидная сама по себе (абстрактная) информация, как и два других абстрактных момента реальности, становится мощным невидимым элементом трехкомпонентного оружия в триединстве (реальности) с конкретным субъектом и соответствующими конкретными материальными ус-

ловиями. В конкретном соединении этих трех противоположностей и заключается скрытая причина могущества информации и силы информационного оружия и информационных технологий. В этом соединении также заключается философская тайна «триединства: материи – информации – меры». В аспекте политического значения понимания информации также рассматривалось и традиционное неадекватное философское отношение к информационной деятельности в сравнении с материальной. Продолжая рассматривать эту проблему дальше с точки зрения информационной безопасности, мы можем понять, что именно философские предрассудки устаревшего мировоззрения об абстрактной свободе слова и информации мешали правильному отношению к информационной деятельности. Мало того, они закреплены в последней Российской конституции. Вместе с тем, во всех сферах, касающихся материальной деятельности, в производстве и торговле, медицине и финансах существует строгий юридический и технический контроль, и службы стандартизации и экспертизы выпускаемой и потребляемой продукции обеспечивают материальную и информационную безопасность в этих сферах. В той мере, в какой этого нет в сфере информационной деятельности, постольку там нет и информационной безопасности. Естественно, в связи с этим возникает вопрос об адекватной информационно-технологической экспертизе и юридической ответственности в этой сфере деятельности и, особенно, в области массовой информации. Это одна из самых неотложных общественных проблем [1; 9; 10; 11].

Некоторые меры информационной безопасности уже предприняты в некоторых законах и указах Президента РФ (в связи с активизировавшейся информационной агрессией со стороны западных СМИ). Это, например, создание Комиссии при Президенте по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Но экспертиза не может ограничиваться только фактами (материалом), поскольку существуют еще технологии вторичной манипуляции фактической (первичной) информацией на контекстном и концептуальном уровнях. Поэтому экспертиза должна быть информационно-технологической, и сопровождая информационный продукт или производство, давать их сертификат качества, технологическую экспертную оценку (характеристику) использования фактиче-

кого материала и технологий. Это особенно важно в сфере массовой информации (СМИ и интернет), где далеко не каждый может оценить качество и безопасность

информации. Только так можно ограничить «свободу» информационной деятельности и создать систему информационной безопасности государства.

Список литературы:

1. Безопасный Интернет в России / Вести. – Программа Радио России 24.08.2009. Режим доступа: <http://www.radiorus.ru/news.html?id=398022>
2. Внутренний Предиктор СССР. Иудин грех XX съезда. – Новосибирск: «Преображение», 2006. – 243 с.
3. Зув Ю.Ф. К вопросу о политическом значении философского понимания информации и виртуальной реальности / Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://knol.google.com/k/yuri-zuev/-/2vt75r23nc9v9/0#knols>
4. Зув Ю.Ф. К вопросу о политическом значении философского понимания информации и виртуальной реальности / Третья Международная научно-практическая конференция «Проблемы геополитики, геоэкономики и международных отношений. Продвижение НАТО и Евросоюза на Восток – проблемы безопасности России, стран СНГ, Европы и Азии», Санкт-Петербург, 22–23 июня 2009 г. – СПб., 2009.
5. История сталинизма: итоги и проблемы изучения // Пресс-конференция 05.12.2008 г. Режим доступа: http://www.rian.ru/press_video/20081205/156577733.html
6. Курсом правды и единения / Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://forum.kpe.ru/forumdisplay.php?f=18>
7. Ленин В.И. Полн собр. соч., т. 4. – М.: Политиздат, 1967. – 565 с.
8. Мухин Ю.И. Убийство Сталина и Берия. Научно-историческое расследование. – М.: Крымский мост–9д, Форум, 2002. – 731 с.
9. Особое мнение / Ток-шоу с Д. Орловым. – Программа Радио России 10.08.2006 г. Режим доступа: <http://www.radiorus.ru/news.html?id=171166>
10. Особое мнение / Ток-шоу с А. Школьником. – Программа Радио России 27.11.2006 г. Режим доступа: <http://www.radiorus.ru/news.html?id=183284>
11. От первого лица / Ток-шоу с О. Бяховым. – Программа Радио России 08.02.2006. Режим доступа: <http://www.radiorus.ru/news.html?id=153926>
12. От первого лица / Ток-шоу с Н. Сванидзе. – Программа Радио России 03.11.2009 г. Режим доступа: <http://www.radiorus.ru/issue.html?iid=244293&rid=354>
13. Поговорим / Ток-шоу с М. Веллером. – Программа Радио России 28.01.2007 г. Режим доступа: <http://www.radiorus.ru/issue.html?iid=126848&rid=4012>
14. Поговорим / Ток-шоу с М. Веллером. – Программа Радио России 13.01.2008 г. Режим доступа: <http://www.radiorus.ru/issue.html?iid=169154&rid=4012>
15. Польшов М.Ф. Холодная война как способ борьбы США против СССР // Общество. Среда. Развитие. – 2008, № 3. – С. 36–54.
16. Седых Н.А. Безопасность страны, боеготовность армии, военная наука, военно-научные школы / Геополитика, геоэкономика, международные отношения, государственная безопасность: Сб. трудов Международной научно-практической конференции «Проблемы геополитики, геоэкономики и международных отношений. Продвижение НАТО и Евросоюза на Восток – проблемы безопасности России, стран СНГ, Европы и Азии». 20.11.07 г. / Под ред. А.П. Кудинова. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. – 171 с.
17. Скобелев Э.М. Завещание Сталина. – М.; Мн.: Русская правда, 2005. – 320 с.